

Кроме спектаклей, давали мы и концерты. Особенным успехом пользовались вечера народной артистки СССР Веры Мареш-коя, хорошо известной болгарским зрителям по фильмам «Член правительства», «Она защищает Родину», «Сельская учительница».

Работники софийских театров проявляли исключительный интерес к нашим выступлениям. После каждого спектакля обычно завязывались оживлённые беседы о нашем творческом методе, о сценическом толковании тех или иных произведений и ролей, об организации работы с драматургами, о процессе репетиций и так далее. Мы делились с болгарскими режиссёрами и актёрами своим опытом и знаниями. Гримёры Софии осаждали нашего мастера грима А. В. Яковлева, который посвящал их в секреты своей профессии. Объявлялись ученики и у нашего костюмёра, у электрика-осветителя, у буффоров, реквизиторов, машинистов сцены...

Из Софии мы отправились в Пловдив. Это один из старейших городов страны, живописно раскинувшийся по холмистым берегам красавицы Марицы. Две с лишним тысячи лет назад Пловдив был столицей древней Фракии. Римляне, греки, готты, гунны и турки сражались под стенами города... На Холме Свободы высится монумент русским солдатам, участвовавшим в освобождении Болгарии от турецкого ига в 1877—1878 годах.

Ныне в Пловдиве немало современных улиц, на которых находятся здания университета, учительского института, музыкальной школы, богатейшего археологического музея, большие жилые дома. Но часть города сохранила со времён турецкого владычества своеобразный восточный характер. Есть улочки не шире письменного стола. Эти улочки оберегаются и тщательно реставрируются как памятники старины.

Пловдив славен своими революционными традициями. Местные табачники и лицевники всегда шли в авангарде освободительной борьбы болгарского пролетариата; в годы второй мировой войны они активно помогали партизанским отрядам, действовавшим в Родопских горах.

...Весть об успехе наших гастролей обгоняла нас при переездах из города в город. Театральные здания, где происходили наши спектакли, буквально осаждались пуб-

ликой. Чтобы удовлетворить наибольшее количество зрителей, приходилось снимать двери. Все проходы, все уголки театра, даже фойе, занимала публика, сохранявшаяся, однако, во время спектаклей полной тишиной. Нас щедро одаряли самыми разнообразными подарками — от прекрасных изделий народных мастеров: резьба, инкрустация, вышивки — и до... живых ягнят, которых мы передавали в детские дома.

Радушно встретил нас и Димитровград — один из самых молодых городов Болгарии, возникший на месте нескольких деревень и быстро превратившийся в крупнейший индустриальный центр.

Сотни новых двух, трёх- и четырёхэтажных опрятных домов выстроились по прямым, просторным улицам. Огромные промышленные предприятия — химический комбинат имени Сталина, асбесто-цементный завод, теплоэлектроцентраль — выглядят весьма внушительно. Корпуса окружены деревьями, перед ними разбиты цветники.

У главного входа в комбинат арка с надписью: «Химический комбинат имени Сталина — детище болгаро-советской дружбы». И это действительно так. Осматривая уникальную аппаратуру комбината или сложные агрегаты теплоэлектроцентрали, мы то и дело замечали марки советских заводов. Руководители предприятий Димитровграда и рядовые рабочие с благодарностью называли имена советских людей, участвовавших в сооружении этих гигантов.

— Мне хотелось бы, чтобы вы поняли, как много дала нам ваша страна, — сказал один из моих собеседников. — Раньше все отношения Болгарии с внешним миром строились по простой формуле: болгары должны гнуть спины за сохой, выращивать табак, кукурузу, сою, ячмень, виноград, розы, а всё необходимое ввозить в готовом виде из Германии, Франции, Англии... К нам ввозили даже лопаты, подковы и гвозди, а взамен мы отдавали своё розовое масло, свой хлеб, табак, кукурузу — по ценам, которые нам диктовали... С помощью советских людей мы не только избавились от гитлеровской оккупации, мы создали собственную промышленность, освободили огромные творческие силы народа. Видите, какие это дало результаты. Наша страна словно выпрямилась, вздохнула полной грудью. Вот почему слово «русский» для нас равнозначно слову «друг».

Отношение к советскому человеку как к другу и брату мы чувствовали всюду. В Габ-

рово на вокзале нас встретили неожиданным предложением пойти до театра пешком. Мы подумали, что, возможно, не нашлось автобуса... Оказалось, причина другая: на всём пути вдоль улиц стояли люди, приветствовавшие нас радостными возгласами.

...Полтора месяца мы гостили в Болгарии. Настало время отъезда в Румынию.

Поезд из Софии отправлялся ночью. В огромной освещённой прожекторами толпе, заполнившей всю привокзальную площадь, мы узнавали знакомые лица театральных работников из Пловдива, Сталина, Русе, Димитровграда и других городов. Они специально приехали в столицу, чтобы попрощаться с нами. Весь перрон был усыпан лепестками астр и роз.

Для Софии характерны прямые магистрали улиц. Не таков Бухарест. Здесь, особенно в центре, много извилистых улиц, сплетающихся в запутанную сеть.

Но по мере того, как удаляешься от центра, улицы выпрямляются, становятся просторнее. Бульвар имени генерала Магереу, проспект Сталина с площадью Победы, в центре которой возвышается обелиск, увенчанный фигурой бойца Советской армии со знаменем в руках, — это просторные широкие магистрали, красивые и нарядные.

Обилие крупных новостроек в Бухаресте свидетельствует о быстром подъёме промышленности Румынии. В короткий срок возведены такие сооружения, как огромный полиграфический комбинат — Дом «Скынятей». Он уже близок к завершению, и ночью окна многоэтажных корпусов, сооружённых задолжи: Г. Майку и Н. Бадеску, сверкают тысячами огней. Построен центральный стадион на 80 тысяч мест. Скоро вступит в строй новое здание оперного театра. На очереди — строительство здания для драматического Национального театра, отмечающего в 1952 году свой столетний юбилей.

Долгие годы сценическое искусство Румынии подчинялось требованиям помещиков и буржуазии, стремившихся, по выражению известного румынского драматурга Караджале, превратить театр в «барскую игрушку». Только после освобождения страны реалистическое направление одержало верх. В репертуаре Национального

театра прочно заняли места произведения Караджале, Шекспира, Мольера, Гоголя, Островского, Чехова, Горького, современных румынских и русских драматургов.

Советское театральное искусство вызывает в Румынии особый интерес. Знакомство с нашим творчеством помогает румынским режиссёрам и актёрам преодолеть элементы холодной расчётливости и салонной поверхностности, которые порой ещё дают себя знать в их спектаклях.

Мы опасались, что наши спектакли не будут увлекать широкую публику из-за различия языков — препятствие, которое в Болгарии почти не ощущалось. Но как и в Болгарии, зрительные залы были неизменно переполнены; как и в Болгарии, искусство наших режиссёров и актёров нашло пылких ценителей.

Здание драматического Национального театра в Бухаресте разрушено гитлеровскими бомбами. Мы давали представления в сравнительно маленьких залах. Однако в дни наших гастролей их стены словно раздвигались — залы вмещали вдвое больше зрителей, чем обычно.

Театральные деятели и критики Румынии единодушно отмечали, что гастролёры театра имени Моссовета помогли им понять сущность советского сценического искусства. До нашего приезда было довольно распространено мнение, будто принятый в советской стране творческий метод предполагает некую унификацию театрального стиля, однородные режиссёрские приёмы и актёрское творчество. Знакомясь с нашими спектаклями, все — и рядовые зрители и работники театра — видели, что такое вульгарное понимание социалистического реализма никак не соответствует действительности. Один из старейших и опытных мастеров театра, народный артист Румынской народной республики Ион Манолеску, после спектакля «Отелло» опубликовал в журнале «Контемпоранул» статью, в которой говорил об удивительно точном подходе нашей режиссуры к каждому автору, о том, что советское театральное искусство не признаёт единых и традиционных решений, а предполагает смелость и оригинальность творческих исканий. Успех спектаклей «Штурм», «Отелло», «Забавный случай» и «Красавец-мужчина», показанных нами в Бухаресте, признали все театральные критики румынской столицы.

Примечательен следующий факт. В Бухаресте, в Клуже и в Яссах местные театры